

Березин Михаил Анатольевич

*священник, аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*

Адрес: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: berezin_mihail@mail.ru

Периодизация репрессий православного духовенства Северного Казахстана в довоенный период в контексте церковно-государственных отношений

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10031

В настоящей статье показаны результаты изучения политических репрессий в отношении православного духовенства на территории Северного Казахстана в довоенный период. Содержание работы основано на ранее не опубликованных и не введенных в научный оборот архивных материалах из Специального архива департамента полиции Северо-Казахстанской области и Северо-Казахстанского государственного архива, а также уникальных источниках – письменных свидетельствах очевидцев. Автор выделяет и анализирует несколько периодов антирелигиозных гонений в отношении православного духовенства региона, основываясь на интенсивности и характере репрессивных мер: 1) репрессии против духовенства, связанные с Гражданской войной, носящие спорадический характер, обусловленные непоследовательностью антирелигиозной политики местных властей; 2) период после окончания гражданского противостояния и до эпохи Большого террора, отмеченный спадом интенсивности антирелигиозной кампании (высылки или тюремное заключение; высшая мера наказания применялась только за конкретные действия против властей); 3) масштабный террор 1937–1938 гг., в ходе которого православное духовенство Северного Казахстана было практически уничтожено, а церковная организация полностью разгромлена. Возрождение церковной жизни в регионе произошло только в годы Великой Отечественной войны и было связано с общим изменением церковно-государственных отношений.

Ключевые слова: православное духовенство, политические репрессии, Северный Казахстан, Северо-Казахстанская область, Гражданская война, Большой террор, церковно-государственные отношения

Березин М.А. Периодизация репрессий православного духовенства Северного Казахстана в довоенный период в контексте церковно-государственных отношений // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 4. С. 179–192.

Mikhail A. Berezin

*Priest, postgraduate student of Saints Cyril and Methodius
Theological Institute of Post-Graduate and Doctoral Studies*

Address: 4/2, building 1, Pyatnitskaya St., 115035, Moscow, Russian Federation
E-mail: berezin_mihail@mail.ru

Periodization of repression of the North Kazakhstan Orthodox priesthood in the pre-war period in the context of church-state relations

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10031

This article shows the results of the political repressions study against the Orthodox priesthood on the territory of North Kazakhstan in the pre-war period. The content of the work is based on previously unpublished and not introduced into scientific circulation archival materials from the Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region and the North Kazakhstan State Archives, as well as unique sources – written eyewitness accounts. We identify and analyze several periods of anti-religious persecution against the Orthodox priesthood of the region, based on the intensity and nature of the repressive measures: 1) repression against the priesthood associated with the Civil War, which are sporadic, due to the inconsistency of the anti-religious policy of local authorities; 2) the period after the end of civil confrontation and before the era of the Great Terror, marked by a decline in the intensity of the anti-religious campaign (expulsion or imprisonment; capital punishment was applied only for specific actions against the authorities); 3) the large-scale terror of 1937–1938, during which the Orthodox priesthood of Northern Kazakhstan was practically destroyed, and the church organization was completely destroyed. The revival of church life in the region took place only during the Great Patriotic War and was associated with a general change in church-state relations.

Keywords: Orthodox priesthood, political repression, North Kazakhstan, North Kazakhstan region, Civil war, Great terror, church-state relations

В настоящей работе рассматриваются политические репрессии против православного духовенства Северного Казахстана — современной административно-территориальной единицы Республики Казахстан, носящей название Северо-Казахстанская область. Общественная и научная актуальность обозначенной темы связана с масштабами политических репрессий против православного духовенства, и сейчас, когда давно уже нет советской богоборческой власти, остаются недооцененными ввиду закрытости и труднодоступности архивов репрессивных органов, а также смерти очевидцев тех трагических событий. В настоящее время появилась возможность и необходимость не только восстановить память обо всех репрессированных в регионе священнослужителях, но и раскрыть особенности репрессивной антицерковной политики Советского государства применительно к территории современного Казахстана в целом и Северо-Казахстанской области в частности.

Хронологические рамки репрессивной политики Советского государства против православного духовенства на территории Северо-Казахстанской области можно определить периодом с 1918 по 1940 год.

1918 годом датируется первая в регионе насильственная смерть священника с. Ольгинское Василия (фамилия которого пока не известна), последовавшая в результате карательной операции красных партизанских отрядов. Временем окончания репрессий против православного духовенства региона можно считать 1940 г., когда в административном центре Северо-Казахстанской области г. Петропавловске имел место последний обвинительный приговор против группы духовенства, монашествующих и мирян кладбищенской церкви в честь Всех Святых.

Первый всплеск репрессий против православного духовенства во многом был обусловлен тем революционным и военным противостоянием, которое не обошло и Северный Казахстан в период установления Советской власти и последующей Гражданской войны. К этому периоду необходимо отнести и события Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г., также затронувшие регион. В этот период, который можно ограничить 1918–1921 гг., известно о 10 священнослужителях, пострадавших на территории области. Необходимо отметить, что очень часто расправы с духовенством и верующими носили внесудебный характер и происходили спонтанно.

В качестве примера можно привести гибель упомянутого выше священника с. Ольгинское Василия, который был избит красными партизанами и утоплен в колодце в 1918 г. просто из-за принадлежности к духовному сословию. Стоит отметить, что ранее этот священник просил помиловать осужденных к смерти колчаковскими карательными органами сельских коммунистов [Пинчук].

В то же время характерен арест в 1919 г. потомственного псаломщика Павла Вячеславовича Платонова, который был сотрудником специальной комиссии по выявлению коммунистов в г. Петропавловске, а затем служил в воинских формированиях Верховного правителя России адмирала Колчака. На заседании Омской губернской чрезвычайной комиссии 8 февраля 1920 г. за службу в армии адмирала Колчака он был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Место его погребения остается неизвестным [СГА ДП СКО. Ф. 15. Д. 2926].

Неизвестным остается судьба священника с. Спасского Иоанна Сергеевича Капустина, арестованного в 1920 г. по обвинению в распространении

листовок контрреволюционного содержания. Известно, что священнослужитель находился в тюрьме Петропавловской ЧК [СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 367. Л. 1–6].

Судя по архивным документам, аресты нередко сопровождались необоснованными зверствами и бессудными расстрелами. Например, 2 сентября 1920 г. состоялся суд над милиционером В.М. Рязанцевым, который был осужден на 10 лет принудительных работ за неоднократные издевательства над арестованными и «за зверства» во время расстрелов [СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 35–35 об.].

Кроме репрессий в отношении священнослужителей большевистские власти препятствовали нормализации церковно-общественного движения в регионе, а также начали кампанию по закрытию храмов. Так, 11 января 1920 г. Петропавловский уездный революционный комитет отказал в регистрации устава Общества последователей отца Иоанна Кронштадтского: «так как общество преследует цели наживы, с одной стороны, — распространение литературы религиозного содержания должно быть делом духовенства, церкви и т. п., с другой, — в утверждении устава общества отказать, передать таковой в Чека» [СКГА Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75. Л. 36 об.]. Однако менее чем через месяц, 2 февраля 1920 г., этот же орган утвердил устав евангельских христиан-баптистов [там же. Л. 50].

Первый подтвержденный случай закрытия православного храма на территории современного Северного Казахстана относится к 1920 г.: 11 февраля уездный революционный комитет принял решение поручить отделу ЧК ликвидировать церковь на территории городской тюрьмы, что и было исполнено уже на следующий день [там же. Л. 37].

Необходимо отметить, что документальные свидетельства репрессий против православного духовенства начинают появляться систематически лишь с 1921 г., когда во время Западно-Сибирского восстания некоторая часть священнослужителей активно поддержала восставших против советской власти крестьян и казаков [СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 204]. Содействием считалось и служение молебнов в присутствии восставших [СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03327. Л. 6]. В тех случаях, когда такие священнослужители попадали в руки властей, они предавались суду военно-революционного трибунала, после которого оставались следственные документы.

Так, благодаря этим документам были пересмотрены обстоятельства смерти епископа Мефодия (Красноперова), который был арестован и приговорен к расстрелу 16 февраля 1921 г. военным трибуналом войск охраны железнодорожной линии Омск — Челябинск под председательством Н. Корицкого (впоследствии одного из организаторов военного образования в СССР) за участие в восстании. Приговор был приведен в исполнение на следующий день — 17 февраля в 2 часа 25 минут [РГВА. Ф. 1393. Оп. 1. Д. 94. Л. 2].

Вернувшаяся в регион советская власть начала проводить розыск причастных к повстанческому движению. Специально для этого 7 мая 1921 г. был создан Акмолинский губернский революционный трибунал [СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 129].

Только по имеющимся открытым данным, в Петропавловском уезде во время подавления Западно-Сибирского крестьянского восстания было убито девять священнослужителей и монашествующих: епископ Петропавловский Мефодий (Красноперов Михаил Платонович); священники Знаменский Александр Викторович, Зубов Константин Константинович,

Кузовников Константин Дмитриевич, Попов Петр Павлович, Ястребов Александр Деонисович, Ячменев Григорий Алексеевич, игуменья Евпраксия (Казина Анна Васильевна) и монахиня Феофания (фамилия неизвестна) [Виниченко, 2006; Эхо массовых политических репрессий... 2006. С. 85–211; Шатилов, 2012].

Кроме названных священнослужителей неизвестна судьба священника Михаила Лангута, который по обвинению в контрреволюции был арестован и находился в заключении на территории Петропавловского уезда в 1921 г. [СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 8. Л. 2 об.].

Анализируя известные случаи расстрелов священнослужителей, можно сделать следующее наблюдение: причиной расстрелов стало либо совершение молебнов в честь восставших, либо подозрение в помощи или укрывательстве повстанцев.

Пятеро погибших (епископ Мефодий (Красноперов), священники Знаменский, Кузовников, Попов, Ястребов) расстреляны после произведенного следствия по приговору различных советских органов. Двое погибших (игуменья Евпраксия (Казина) и монахиня Феофания) казнены без суда инициативой местного военного руководства в полевых условиях по подозрению в помощи повстанцам.

О священниках Зубове и Ячменеве информация отсутствует, однако, судя по отсутствию архивных материалов в профильных государственных и ведомственных архивах, можно предположить, что и они были убиты без совершения формального судопроизводства [Выписки из дневника А.Н. Кондратюка; СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 2416. Л. 17].

Впрочем, ошибочно считать, что подозреваемым в контрреволюционных выступлениях априори грозило предвзятое следствие и суд, единственным решением которого мог быть расстрел. Так, 8 августа 1921 г. выездная сессия Акмолинского губревтрибунала оправдала священника с. Киевского Марка Колодзяка по обвинению в антисоветской агитации и выдаче сведений о местонахождении скрывающихся от преследования советских работников [СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 91. Л. 30].

Священник с. Алексеевского Дмитрий Сапфиров попал под следствие по подозрению в бегстве к бандитам в марте 1921 г. По возвращении в родное село он был арестован милицией, но по просьбе крестьян уже на следующий день отпущен. В июле последовал повторный арест, но и тут священнослужитель через восемь дней был отпущен под подписку о невыезде. Несмотря на обвинительное заключение следствия, выездной сессией Акмолинского губревтрибунала он был полностью оправдан [СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 91. Л. 23].

Иногда по отношению к духовенству еще до вынесения приговора могла применяться амнистия. Например, священник с. Царицынского Иван Фавстицкий 28 марта 1921 г. был арестован по обвинению в агитации против советской власти. Суд по его делу не состоялся из-за провозглашенной амнистии [СКГА Ф. 676. Оп. 2. Д. 213. Л. 6 об.].

Преследование духовенства за участие в Гражданской войне и крестьянском восстании на территории Петропавловского уезда, как можно полагать, завершилось к началу 1922 г. По крайней мере, из 132 следственных дел губревтрибунала за 1922 г. только одно направлено против монашествующих Вознесенского собора г. Петропавловска (за сокрытие церковных ценностей). За 1923 г. из 17 имеющихся следственных дел против священнослужителей нет ни одного [СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–43].

В то же время часто подозреваемые в мятеже не могли добраться даже до тюрьмы и ревтрибунала: в уезде имелись многочисленные случаи расстрелов и избиений со стороны красных отрядов. Так, начальник одного из милицейских отрядов Петропавловского уезда по поимке скрывающихся мятежников Г.К. Согин участвовал со своими подчиненными в открытом грабеже и избиениях селян [СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 79–80].

2 мая 1922 г. Акмолинский губревтрибунал осудил командира роты частей особого назначения Г.М. Митусова за незаконный расстрел в с. Корнеевка Петропавловского уезда девяти человек крестьян [СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 129].

После периода кровавого противостояния Гражданской войны и политики военного коммунизма большевистские власти вводят в стране так называемую «новую экономическую политику». До 1929 г., т. е. до начала индустриализации и коллективизации деревни, аресты не носили массового характера и применялись в единичных случаях. После 1929 г. репрессии против духовенства начинают постепенно усиливаться, достигнув своего пика в печально известном 1937 г.

В этот период, который можно ограничить 1922–1937 гг., известно о 22 репрессированных православных священнослужителях, церковнослужителях и монашествующих Северного Казахстана.

Причем смертные приговоры имели место только тогда, когда инкриминировались реальные действия, направленные на свержение советской власти. Так, из указанных выше 22 случаев привлечения служителей церкви к уголовной ответственности смертная казнь была применена только дважды: священник с. Сергеевка Павел Иванович Подборнов был расстрелян 22 ноября 1929 г., настоятель церкви с. Рявкино священник Тихон Федорович Ерошкин — в 1930 г. Отца Павла Подборного обвинили в организации анти-советского мятежа: при обыске комиссия по содействию хлебозаготовкам нашла у него спрятанными четыре пуда зерна. Священник был вызван для дачи объяснений, во время которых не стал терпеть издевательства и самовольно покинул здание. Выбегая, он крикнул находящимся неподалеку прихожанкам церкви, что его «бьют коммунисты». Спустя некоторое время священник вернулся в сопровождении 10 женщин, которые стали производить возмущение среди крестьян. В скором времени к ним примкнуло около 200 человек. Священник был арестован, но собравшиеся люди добились его освобождения, при этом были избиты представители местного коммунистического актива [СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 03312].

Отца Тихона Ерошкина подозревали в поджоге народного дома. К сожалению, имеющиеся в следственном деле документы не позволяют судить об обоснованности вынесенного приговора. Следствие привлекло к ответственности также диакона и псаломщика сельской церкви (они получили относительно небольшие сроки заключения) [СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 02343].

Начало этого периода также связано с изъятием церковных ценностей в пользу голодающих, которое проводилось и в церквях Северного Казахстана. Так, в мае 1922 г. революционным трибуналом к трем месяцам заключения были приговорены монахини Параскева (Тельнова), Пелагея и Феодосия (Качалаевы) за попытку укрывательства церковной утвари Вознесенского викариатского собора г. Петропавловска и агитацию против советской власти [СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 157 об. — 159].

Необходимо отметить, что репрессии касались не только священнослужителей и монашествующих православной церкви, но и рядовых приходских

работников. В 1922 г. также за противодействие изъятию церковных ценностей были осуждены к шести и трем годам лишения свободы, соответственно, Петр Павлович Усачев и Изот Иванович Гурьев. Первый состоял на должности псаломщика Сретенской церкви Лебяженской волости, второй был сторожем упомянутого храма [СКГА Ф. 676. Оп. 1. Д. 17. Л. 175 об. — 177 об.].

Очень часто обвиняемые приговаривались к ссылке сроком на три — пять лет; либо лишению свободы условно; либо с отбыванием срока в исправительно-трудовых лагерях сроком на три — шесть лет. Часто духовенство осуждалось по статьям не политического характера. Например, священник с. Штыровка Сергей Емельянович Дыкин был осужден по статье 61 УК РСФСР «Отказ от выполнения повинностей». Ранее у него как у зажиточного был отобран дом [СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 02148]. Расстрелянный в 1937 г. священник Михаил Михайлович Мякишев ранее, в 1929 г., первый раз был осужден Кокчетавским народным судом к трем месяцам принудительных работ по статье 129 УК РСФСР (речь идёт о статье 129а УК РСФСР, которая использовалась в том числе и против верующих, желавших сохранить храмы и монастыри, создавая в них трудовые артели и кооперативы) [СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 02088. Л. 11 об.].

Одновременно с некоторым ослаблением репрессий против духовенства продолжается кампания по закрытию православных храмов. Документы Петропавловского окружного исполнительного комитета свидетельствуют, что местные советские органы в нарушение законодательства и существующих директив неоднократно насильственно отбирали под общественные нужды здания приходских церквей.

Так, секретное циркулярное письмо «О ликвидации религиозного культа» ЦИК Казахской АССР, направленное окружным исполкомам в 1929 г., строго предписывало в кратчайшие сроки устранить имеющиеся многочисленные перегибы в области реквизиции храмовых помещений:

«...за последнее время в Казахстане наблюдаются частые случаи ликвидации зданий религиозных культов без санкции центральных правительственных органов, по одним постановлениям окрисполкомов, РИКов и даже сельсоветов, а бывает, что церкви закрываются просто по распоряжению отдельных представителей / уполномоченных / различных органов... Низовые работники при ликвидации церквей нередко применяют административный нажим и допускают нетактичные поступки... запирают церкви под большие религиозные праздники и не разрешают устраивать молитвенных собраний в частных домах; удаляют из церквей их утварь и принадлежности религиозного культа, без участия верующих и вместо передачи церковных принадлежностей группам верующих, назначают их в продажу с торгов и т. п.» [О ликвидации религиозного культа... 1929].

Однако самым масштабным периодом политических репрессий стала так называемая эпоха Большого террора, которая затронула все регионы Советского государства и не обошла ни одну из социальных групп страны. Коснулась она и духовенства Северного Казахстана.

Начавшаяся в 1937 г. массовая карательная операция была задумана генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И.В. Сталиным задолго до этого [Сталин, 1951. С. 110]. Репрессии названного периода напрямую связаны с секретным

приказом Наркомата внутренних дел СССР за № 00447 от 30 июля 1937 г. и последовавшей за ним операцией по массовому репрессированию антисоветских элементов. Операция осуществлялась до ноября 1938 года и окончилась также приказом Наркомата внутренних дел СССР за № 00762 от 17 ноября 1939 г. [Лубянка, 2004. С. 616].

Согласно упомянутому приказу, для Северного Казахстана вводилась специальная квота по числу арестованных: 950 человек, из которых 600 должны были быть осуждены по первой категории (расстрел) и 350 — по второй (8–10 лет исправительно-трудовых лагерей) [ГУЛАГ, 2000. С. 96–102].

Следствие велось в упрощенном и ускоренном порядке специальными внесудебными органами — так называемыми «тройками». В состав такой «тройки» по Северо-Казахстанской области вошли: председатель — начальник управления НКВД области Панов Павел Сергеевич, председатель Северо-Казахстанского облисполкома Степанов Сергей Федорович, первый секретарь Северо-Казахстанского обкома партии Сегизбаев Султан [Сталинский план...]. Стоит отметить, что все указанные выше члены «тройки» также были репрессированы в предвоенные годы.

За время Большого террора в области было осуждено 23 православных (священнослужители и монашествующие, миряне). Смертные приговоры при этом применялись абсолютно во всех случаях в период августа 1937 — ноября 1938 г. Так, ссыльный диакон Григорий Маркелович Поклонский, проживающий в с. Бейнеткор, в мае 1937 г. за антисоветскую агитацию был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей [СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 00361]. Но уже в августе за аналогичное преступление священник с. Михайловского Никита Филиппович Губарев был приговорен к расстрелу [СГА ДП СКО. Ф. 26. Д. 0446].

Вот так описывает сложившуюся ситуацию в г. Петропавловске свидетельница тех событий жена священнослужителя А.Н. Кондратюка:

«На станции около этапа я встретила матушку Бирюкову и Михайлову Зенковского (*храма. — Прим. М.Б.*), они ищут своих мужей, уже семь этапов проводили. Они мне сказали, что у Зенковской взяли Михаила... Из Нагорной (*церкви. — Прим. М.Б.*) обоих, Михаила и Ивана. Протоиерей сбежал, а диакон поступил сторожем, а жена — на службу, и Тарубаева тоже, и протоиерейница — машинисткой. Как их троих арестовали, как в воду канули, нигде не могут найти. Церкви обе не закрыты, но некому служить. Служит один Василий Грузинцев — предатель в молитвенном доме на станции, собирает кровавую казну в свои поганые руки» [*Выписки из дневника А.Н. Кондратюка*].

Упомянутый здесь некогда уважаемый священник Грузинцев, как можно судить из различных следственных документов, был негласным агентом Наркомата внутренних дел, которого неоднократно использовали в качестве свидетеля во время следствия против православного духовенства г. Петропавловска [СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 01485. Л. 62].

Лишь в 1940 г. при вынесении приговоров священнослужителям «тройка» вновь стала использовать заключение в исправительно-трудовые лагеря. В качестве примера можно привести следственное дело духовенства, монахинь и мирян храма Всех Святых г. Петропавловска, которые вместе с контрреволюционными преступлениями обвинялись ещё и в финансовых

махинациях (сокрытие части церковных доходов для уменьшения налога в пользу государства). По этому делу было осуждено четыре человека (два священника, монахиня и мирянин). Обвиняемые получили сроки заключения от 10 до 5 лет [СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 02993; СГА ДП СКО. Ф. 16. Д. 02746].

К этому времени практически вся религиозная жизнь в Северо-Казахстанской области была разгромлена. За 23 года атеистических гонений из почти сотни дореволюционных храмов и молитвенных домов во всей Северо-Казахстанской области осталась лишь одна действующая кладбищенская церковь в честь Всех Святых в г. Петропавловске [Справочная книга... 1914. С. 92–216, 715–760]. Духовенство и активные миряне либо высланы, либо расстреляны. Возрождение религиозной жизни в регионе началось только в конце Великой Отечественной войны и было связано прежде всего с изменением государственной политики Советского руководства.

Таким образом, политика репрессий по отношению к православному духовенству на территории Северного Казахстана активно проводилась советским руководством на протяжении всего довоенного периода страны. В настоящее время известно о 60 православных священнослужителях, монашествующих и мирянах, репрессированных на территории Северного Казахстана по религиозному признаку, из которых 36 человек были расстреляны. Остальные были приговорены либо к высылке, либо к отбыванию наказания в исправительно-трудовых лагерях. Тем не менее антицерковная репрессивная политика в Советском Союзе и, следовательно, в Казахской Советской Социалистической Республике не была однородной и хронологически имела весьма существенные отличия.

В период установления советской власти и Гражданской войны репрессии против православного духовенства в регионе носили зачастую спорадический характер и были обусловлены текущей обстановкой в условиях гражданского и политического противостояния. Особенно это заметно при рассмотрении истории Западно-Сибирского крестьянского восстания, когда некоторая часть духовенства в той или иной мере поддержала повстанцев. При подавлении восстания погибли или были приговорены к высшей мере наказания в том числе и представители православного духовенства. Однако известны случаи оправдания священнослужителей местными революционными трибуналами в совершении контрреволюционных преступлений уже после завершения военной кампании.

После окончания гражданского противостояния победившая в братоубийственной войне партия большевиков была вынуждена пойти на смягчение внутренней экономической и идеологической политики. Некоторое послабление коснулось и церковно-государственных отношений. Так, в период с 1922 по 1930 г. в Северном Казахстане известно лишь о двух случаях применения высшей меры наказания в отношении православного духовенства. Причем в этих случаях обвиняемым инкриминировались реальные действия, направленные на свержение существующего государственного строя (организация бунта и уничтожение государственного имущества). Однако иные репрессивные методы продолжали активно использоваться властями для ослабления церковной организации и ликвидации духовенства. В этот период духовенство региона подвергается лишению имущественных и избирательных прав, высылке, лишению свободы сроком на три — шесть лет.

Несмотря на сворачивание либеральных реформ в СССР, после 1930 г. политические репрессии против духовенства хотя и применялись достаточно массово, но приговоров к высшей мере наказания не встречается. Несколько

увеличивается максимальный срок тюремного заключения за контрреволюционные преступления, который достигает восьми лет лишения свободы.

Своего апогея политические репрессии достигают в эпоху Большого террора. Репрессивная политика Советского государства в этот период была направлена на полное уничтожение всех сколько-нибудь оппозиционно настроенных против существующей власти лиц. Особый акцент делался на ликвидацию представителей бывших «эксплуататорских» классов, в число которых вошло и православное духовенство. Высшая мера наказания в это время применялась абсолютно ко всем представителям духовного сословия, арестованным на территории региона.

После некоторого ослабления репрессий, последовавшего к 1939 г., на территории Северного Казахстана известен лишь один случай привлечения православного духовенства к уголовной и политической ответственности. Это объясняется ещё и тем, что к этому времени институт православного духовенства и церковная организация на территории Северного Казахстана фактически прекращает свое существование. В Северном Казахстане остается только один православный храм, в котором уже было просто некому служить.

Таким образом, исследование политических репрессий советской власти против духовенства на территории современной Северо-Казахстанской области носит перспективный характер.

Кроме того, полученные результаты помогут внести посильный вклад в осмысление отечественной истории XX в., частью которой, без сомнения, является история православного духовенства Северного Казахстана.

Литература

Акмолинский губернский революционный трибунал г. Петропавловска // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17.

Виниченко С.Н. Пресногорьковские были (историческая хроника). Кустанай, 2006.

Выписки из дневника А.Н. Кондратюка // На правах рукописи из личного архива священника М.А. Березина.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1917–1960. М., 2000.

Дело № 303 по обвинению священника Марка Колодзяка // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 2. Д. 91.

Дело № 339 по обвинению священника селения Алексеевского Сапфинова Дмитрия в бегстве к бандитам // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 2. Д. 91.

Дело № 37 по обвинению священника с. Царицынского Фавстицкого Ивана Алексеевича в пьянстве и агитации против Советской власти // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 2. Д. 213.

Дело № 675 по обвинению Спасского церковного совета в собирании контрреволюционного схода // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 2. Д. 367.

Дело по обвинению Дурнева Ивана Ивановича в создании отряда в с. Кабаньем // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17.

Книга приказов по Губревтрибуналу по назначению членов комиссий в судебных заседаниях за 1921–23 гг. // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 6.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004.

О ликвидации религиозного культа. Всем окружным и Каракалпакскому областному Исполнительным Комитетам // На правах рукописи из личного архива священника М.А. Березина.

Пинчук А.С. Воспоминания о гибели священника села Ольгинское Василия // На правах рукописи из личного архива священника М.А. Березина.

Приговор в отношении монахинь кафедрального собора г. Петропавловска // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17.

Приговор в отношении причта Сретенской церкви Лебяженской волости в отказе сдавать церковные ценности // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17.

Приговоры Акмолинского объединенного губревтрибунала за 1921 г. // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 17.

Протокол № 20 заседания Петропавловского уездного революционного комитета от 11 января 1920 г. // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75.

Протокол заседания Петропавловского уездного революционного комитета от 2 февраля 1920 г. // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75.

Следственное дело Виниченко И.Н., Романова И.Ф., Зудихина А.П. и Мурчич Ф.Ф. // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 02746.

Следственное дело диакона Григория Маркеловича Поклонского // СГАДП СКО Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 00361.

Следственное дело Иванова Виктора он же Вениамин Ананьевич, бывшего епископа Петропавловской епархии // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 01485.

Следственное дело Павла Вячеславовича Платонова // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 15. Д. 2926.

Следственное дело Романова И.Ф. и Рождественского А.Ф. // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 02993.

Следственное дело священника Афанасия Дмитриевича Милова // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 2416.

Следственное дело священника Константина Дмитриевича Кузовникова // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 03327.

Следственное дело священника Михаила Михайловича Мякишева // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 02088.

Следственное дело священника Никиты Филипповича Губарева // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 26. Д. 0446.

Следственное дело священника Павла Ивановича Подборнова // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 03312.

Следственное дело священника Сергея Емельяновича Дыкина // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 02148.

Следственное дело священника Тихона Федоровича Ерошкина // Специальный Государственный Архив Департамента Полиции Северо-Казахстанской области (СГА ДП СКО). Ф. 16. Д. 02343.

Справочная книга Омской епархии / Сост. свящ. Иоанн Голошубин. Омск, 1914.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М., 1951.

Сталинский план по уничтожению народа: подготовка и реализация приказа НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [Электронный ресурс] // <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1005111> (дата обращения: 10 сентября 2020 г.).

Тетрадь распорядительных заседаний Выездной сессии Акмолагубревтрибунала // Северо-Казахстанский Государственный Архив (СКГА). Ф. 676. Оп. 1. Д. 8.

Управление 21 стрелковой дивизии войск Внутренней службы // Российский Государственный Военный Архив (РГВА). Ф. 1393. Оп. 1. Д. 94.

Шатилов С.Ф. Листая страницы истории // Северный Казахстан. 2012. 20 сентября.

Эхо массовых политических репрессий. Трагические судьбы священников Казахстана. Сборник. Астана, 2006.

References

Akmola provincial revolutionary tribunal of Petropavlovsk. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 1. Fol. 17.

Book of orders for the Gubrevtribunal for the appointment of members of commissions in court sessions for 1921–23. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 1. Fol. 6.

Case No. 303 on accusation of priest Mark Kolodzyaka. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 2. Fol. 91.

Case No. 339 on the accusation of the priest of the village of Alekseevsky Sapfirov Dmitry in flight to the bandits. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 2. Fol. 91.

Case No. 37 on accusation of a priest village Tsaritsinsky Favstitsky Ivan Alekseevich in drunkenness and agitation against Soviet power. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 2. Fol. 213.

Case No. 675 on the accusation of the Spassky Church Council of collecting a counter-revolutionary gathering. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. Fol. 367.

Directorate of the 21st rifle division of the Internal Service troops. Russian State Military Archive (RSMA). Coll. 1393. Aids. 1. Fol. 94.

Echoes of massive political repression. The tragic fate of the priests of Kazakhstan. Collection. Astana, 2006.

Extracts from the diary of A.N. Kondratyuka. As a manuscript from the personal archive of priest M.A. Berezin.

GULAG (General administration of camps). 1917–1960. Moscow, 2000.

Investigation case Vinichenko I.N., Romanov I.F., Zudikhina A.P. and Murchich F.F. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 02746.

Investigative case of Deacon Grigory Markelovich Poklonsky. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 00361.

Investigative case of I.F. Romanov and A.F. Rozhdestvensky. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 02993.

Investigative case of Pavel Vyacheslavovich Platonov. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 15. Fol. 2926.

Investigative case of priest Konstantin Dmitrievich Kuzovnikov. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 03327.

Investigative case of priest Nikita Fillipovich Gubarev. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 0446.

Investigative case of priest Sergei Emelyanovich Dykin. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 02148.

Investigative case of priest Tikhon Fedorovich Eroshkin. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 02343.

Investigative case of the priest Afanasy Dmitrievich Milov. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 2416.

Investigative case of the priest Mikhail Mikhailovich Myakishev. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 02088.

Investigative case of the priest Pavel Ivanovich Podbornov. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 03312.

Lubyanka. Stalin and the Main Directorate of State Security of the NKVD. 1937–1938. Moscow, 2004.

Minutes No. 20 of the meeting of the Petropavlovsk district revolutionary committee of January 11, 1920. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 1482. Aids. 1. Fol. 75.

Minutes of the meeting of the Petropavlovsk district revolutionary committee of February 2, 1920. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 1482. Aids. 1. Fol. 75.

Notebook of executive meetings of the visiting session of Akmolgubrevtribunal. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 1. Fol. 8.

On the liquidation of a religious cult. To all district and Karakalpak oblast Executive Committees. As a manuscript from the personal archive of priest M.A. Berezin.

Pinchuk A.S. Memories of the death of the priest of the village of Olginskoye Vasily. As a manuscript from the personal archive of priest M.A. Berezin.

Reference book of the Omsk diocese. Comp. priest John Goloshubin. Omsk, 1914.

Sentences of the Akmola United Gubernia Tribunal for 1921. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 1. Fol. 17.

Shatilov S.F. Leafing through the pages of history. Northern Kazakhstan. 2012. September 20.

Stalin I.V. Works. Moscow, 1951, vol. 13.

Stalin's plan for the destruction of the people: preparation and implementation of PCIA order No. 00447 «On the operation to repress former kulaks, criminals and other anti-Soviet elements». URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1005111> (accessed: 10.09.2020).

The case of Ivan Ivanovich Durnev's accusation of creating a detachment in the village Kabaniy. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 1. Fol. 17.

The investigative case of Viktor Ivanov (Veniamin Ananievich), a former bishop of the Peter and Paul Diocese. Special Archives of the Police Department of the North Kazakhstan region (SA PD NKR). Coll. 16. Fol. 01485.

The verdict against the nuns of the Cathedral of Petropavlovsk. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 1. Fol. 17.

The verdict against the priesthood man of the Sretenskaya church of the Lebyzhenskaya volost in refusing to hand over church valuables. North Kazakhstan State Archives (NKSA). Coll. 676. Aids. 1. Fol. 17.

Vinichenko S.N. Presnogorkovskys were (historical chronicle). Kostanay, 2006.